

Славные дела людей Магнитки

На трудовой вахте—инициаторы

ЧЕТВЕРТАЯ печь второго мартеновского цеха Магнитки металлургам Российской Федерации сейчас широко известна. Почти на ее славном коллективе на страницах печати началась переписка доменишников, сталеплавателей, прокатчиков металлургических предприятий РСФСР по обмену опытом и по изысканию новых путей и резервов для увеличения выпуска металла.

...Только что закончила трудовую вахту бригада сталевара Ивана Тимофеева. Она работала ночью. Смена была трудной, ночь — не день, люди утомляются быстрее. Да и неполадки кое-какие были.

— Но ничего, преодолели трудности, плавку выпустили на 1 час 15 минут раньше графика, — говорит Иван Тимофеев. — Ребята работали, что называется, «в поте лица».

Тимофеев поворачивается к принявшему у него смену Николаю Аверьянову и говорит:

— Сейчас печь идет хорошо, ровно. Сделаете подсыжку порогов и дело пойдет еще лучше.

Улыбнулся, добавил:

— Скоростная, Коля, у тебя обеспечена.

Во главе со сталеваром, за подсыжку порогов взялись подручные

Аверьянова — Борис Зыков и Владимир Брюханков. Работали быстро, напористо, и вскоре дело было сделано.

А в 13 часов Николай Аверьянов сообщил начальнику смены и мастеру:

— Плавку сварим за 10 часов 30 минут. Целый час на ней сэкономим.

Так и получилось. Сталь, которую начали варить Тимофеев и его товарищи, и закончила смена Аверьянова, была выпущена из печи на 1 час раньше графика. Отличная сталь! Принявшей сме-

ну от бригады Николай Аверьянов бригаде Геннадия Звягина (он сейчас замещает, находящегося в отпуске Василия Сотникова) пришлось начать варить другую плавку.

День ото дня возрастает трудовое напряжение у коллектива четвертой печи. За первые шесть месяцев нынешнего года он выплавил дополнительно к плану 7 тысяч 983 тонны стали. А за 11 дней июля уже дал свыше 700 тонн сверхпланового металла.

Отличные темпы!

НА СНИМКЕ: сталевары четвертой печи второго мартеновского цеха Н. Корчагин и И. Тимофеев. Фото Е. Карпова.

ПЕРЕКЛИЧКА МЕТАЛЛУРГОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

1500 ТОНН МЕТАЛЛА СВЕРХ ГОДОВОГО ПЛАНА — НАША ЦЕЛЬ

С большой радостью коллектив нашей бригады узнал, что славный патристический почин сталеваров четвертой печи второго мартеновского цеха нашего комбината Василия Сотникова, Николая Аверьянова, Ивана Тимофеева и Николая Корчагина одобрен Бюро ЦК КПСС по РСФСР. По примеру новаторов-сталеплавателей наша бригада решила усилить борьбу за выпуск сверхпланового металла, выжать из техники все, что она может дать, выявить и пустить в дело неиспользованные резервы.

Начиная работу в 1962 году — четвертом году семилетки — мы обязались прокатать дополнительно к плану 500 тонн металла. Но, как показали первые месяцы работы, это обязательство было заниженным. Мы его легко перевыполнили уже в первом квартале. Тогда бригада пересмотрела свое годовое обязательство и решила дать в 1962 году сверхпланового проката не меньше 1 тысячи тонн.

В первом полугодии нынешнего года коллектив бригады дал около тысячи тонн проката дополнительно к плану. Успехи, достигнутые с начала года, ясно показали нам, что и 1 тысяча тонн сверх годового плана — тоже не предел. При хорошей организации труда, бесперерывном снабжении стана металлом МЫ МОЖЕМ ДАТЬ КАК МИНИМУМ ТЫСЯЧУ 500 ТОНН МЕТАЛЛА СВЕРХ ГОДОВОГО ПЛАНА. И мы к этому стремимся, это наша цель.

В предыдущем номере заводской газеты мы прочитали пись-

мо коллектива второй бригады блюминга № 2 обжимно-заготовочного цеха. Обжимщики справедливо указывают на то, что сталеплавышники дают им плохую сталь. Огреды, допущенные мартеновцами, сильно сказываются и на нашей работе, особенно на качестве готового проката. Вследствие того, что порой металл идет к нам с серьезными дефектами, мы с начала этого года не укладываемся в нормативы по качеству, выдаем много продукции второго сорта и нередко даем даже брак, который не предусматривается никакими планами. Это снижает наши показатели как в количестве выпускаемой продукции, так и в качестве. Мы присоединяемся к требованию обжимщиков, чтобы сталеплавышники давали прокатчикам только качественную сталь, из которой можно делать продукцию первого сорта. Если мартеновцы все-таки займутся улучшением качества металла в самое ближайшее время, мы сможем уверенно взять на себя обязательство — дать сверх плана 1962 года не тысячу тонн, а не меньше тысячи пятисот тонн.

М. ИЛЬИН, начальник смены третьей бригады стана «250» № 2 проволочно-штрипового цеха; Н. ТОКМЯНИН, мастер производства; С. НИЖНИН, М. МАЧИНСКИЙ, старшие вальцовщики; А. РУДЕНКО, партгрупорг, бригадир слесарей; В. КУДИМОВ, Л. ЕЛИСЕЕВ, вальцовщики; Е. ВЕРБИНА, оператор.

Социалистические обязательства трудящихся комбината

Металлурги нашей Родины успешно справились с выполнением заданий первого полугодия 4-го года семилетки. Коллектив Магнитогорского комбината досрочно завершил программу первого полугодия и выполнил социалистические обязательства. В первых рядах соревнования в борьбе за звание комбината коммунистического труда идут наши мажоры: коллективы рудника, доменного цеха (особенно 2-я и 4-я доменные печи), листопрокатных цехов №№ 1 и 2, мартеновских печей №№ 4, 5, 22, 25, прокатного стана «300» № 1 и многие другие. Используя внутренние резервы, творческую инициативу трудящихся, эти коллективы встречают День металлурга высокими трудовыми достижениями.

Труженики комбината, продолжая борьбу за достойный вклад в создание материально-технической базы коммунизма, в день традиционного праздника принимают на себя повышенные социалистические обязательства выдать в 1962 году:

1. Валовой продукции на 7 млн. руб. сверх плана.
2. Выплавить сверх плана чугуна 40 тыс. тонн.
3. Стали сверх плана 30 тыс. тонн.
4. Проката сверх плана 40 тыс. тонн.
5. Добыть железной руды 150 тыс. тонн.
6. Выпечь агломерата на 110 тыс. тонн больше.

Магнитогорские металлурги призывают рабочих, инженерно-технических работников и служащих металлургических предприятий Южного Урала дать до конца 4-го года семилетки больше металла Родине.

Обязательства обсуждены и приняты на цеховых собраниях комбината.

ДОМЕНИШНИКИ—ДНЮ МЕТАЛЛУРГА

Славно несли трудовую вахту в честь всенародного праздника — Дня металлурга бригады доменишников второй печи, которыми руководят мастера производства гг. Бу-

шув, Дмитренко, Баранов и Футман. Широко развернув в своих коллективах соцсоревнование, они выплавляли за 14 дней июля сверх задания многие сотни тонн чугуна.

ИСКРЫ СЧАСТЬЯ

★
ОЧЕРК

Леоид Мавров не родился доменщиком. В роду у него никто не имел этой специальности. Более того, окончив семилетку, он подал заявление из прокатного отделения индустриального техникума. И кто знает, не получи Леоид «тройку» по русскому письменному, может стал бы он прокатчиком. Но экзамен был сдан посредственно, а конкурс велик — 6 человек на место. И когда из оставшихся «прокатчиков» набирал группу на факультет доменного производства, Леоид Мавров, не задумываясь, перешел с одного отделения на другое...

Такая уж была в то время «мода» — идти на «прокатку». Да и что можно спросить с семиклассника, четырнадцатилетнего подростка? Чтобы он имел уже какое-то ясное призвание? Чтобы он твердо знал, что хочет быть именно сталеваром, прокатчиком, доменщиком или кем-то иным? В Магнитогорске среди большинства, закончивших семилетку, вопрос стоял так: быть металлургом или строителем.

Леоид Мавров выбрал профессию металлурга.

Дни учебы в индустриальном техникуме летели быстро. Каждый день прибавлял новые знания. Но все это была пока только теория. Практически учащиеся, каждый день видели возвышающиеся над заводом и городом огромные доменные печи, дающие стране чугун. Они видели доменщиков, возвращающихся со смен, усталых, но жизнерадостных. Они смотрели на людей, в чьих руках находилась судьба магнитогорского металла, завидовали им, гордились тем, что встанут в их ряды. Но дому они знали пока еще только по схемам, рисункам, диаграммам.

День, когда Леоид Мавров впервые попал в настоящую «живую» дому, запомнится навсегда. Впервые он пришел туда, где предстоит трудиться, откуда начнется его трудовая биография. Домен-

второкурсники. Мавров никогда не считал себя слабым. Он обрадовался, когда понял, что не собирается отступать. Он ни разу не пожалел о том, что не поступил на прокатное. Леоид постоянно видел перед собой тех, кто трудится на горне, он вспоминал их напряженные лица в момент пробивки летки и счастливые улыбки, озаренные светом выпущенного ими огненного чугуна. Ему захотелось туда, где они, эти гордые смелые люди. Ответ был найден. Решение принято.

Леоид Мавров выбрал профессию доменщика.

ДИПЛОМ техника по специальности «Доменное производство», полученный в 1955 году, был временно отложен. На повестке дня — служба в Советской Армии. И только тремя годами позже Леоид Мавров впервые встал на рабочее место. Четвертым горновым на четвертой доменной печи.

Первое, что бросилось в глаза, — отсутствие большого количества желобов. Это даже удивило с непривычки. Первый горновой Александр Васильевич Черевичный, более четверти века отдавший домене, пояснил:

— Дело стало проще, Алеша. Как видишь, одним желобом обходится, теперь только «носик» переключи, да ковш подставляй.

Но главная новинка это комбайн. С его помощью удалось ликвидировать ручной труд при пробивке летки. За человека это делает универсальная бурмашинка. Многие изменились с тех пор, как он впервые пришел в доменный цех. Но это вовсе не значило, что легок стал труд горнового. На первых порах механизмы действовали неважно, а то и просто выходили из строя и в ход пускалась имевшаяся на всякий пожарный случай — ручная бурилка.

Трудно сказать, чем именно выделялся комсомолец Леоид Мавров среди своих товарищей.

(Окончание на 4 стр.)